

Свадьба специального назначения. Капкан для инкуба

Автор:

[Таша Танари](#)

Свадьба специального назначения. Капкан для инкуба

Таша Танари

«Свадьба специального назначения. Капкан для инкуба» – фантастический рассказ Таши Танари, жанр юмористическое фэнтези, любовное фэнтези.

Свадьба – дело сильных духом! Не каждый сумеет без потерь довести любимого до супружества. Но уж если доведет, на скромный и тихий обряд можно даже не надеяться. И вот когда твоя привычная жизнь неумолимо катится в бездну, самое время вспомнить древнее проклятие и пусть всем вокруг тоже станет весело.

Говорят, в любви все средства хороши. Так ли это на самом деле? Адептке Клео Кирана вновь предстоит выучить этот нехитрый урок.

Новые приключения героев рассказа «Ловушка для василиска».

Таша Танари

Свадьба специального назначения. Капкан для инкуба

Возрастные ограничения 16+

© Танари Таша

Хрясь! Осколки эльфийской чашечки, третьей из любимого бабушкиного сервиза, мелодично осыпаются на пол.

Бах! Следом в стену летит серебряный поднос.

Я хищно примериваюсь к старинной вазе явно гномьей работы.

Бух, бац, ба-бамс! Это уже за дверью, в глубине нашего особняка договариваются о деталях грядущей свадьбы.

Моей свадьбы, между прочим. Без меня договариваются!

Бом-м-м! Ваза поприветствовала сначала стену, затем мраморный пол, но не разбилась. Ну точно, у гномов сделана.

За панорамным окном радовалась жизни мальва. Бабушкин приезд подарил вторую молодость старому дереву. Всем известно – дроу мстительные, а дроу-проклятийница – это... это... цветущая в любое время года мальва. Даже зимой, было как-то.

Меня после первого семестра учебы в Академии проклятий родители забрать хотели и замуж выдать. Но приехала бабушка и... в общем, не выдали. И в академию вернули. Папа, когда чемоданы в экипаж до Ардама укладывал, в сердцах выдал:

– Поганая старушка – твоя бабушка! Всегда подозревал, теперь знаю точно.

Вот и все, что он тогда сказал, злобно потирая поясницу. А я улыбнулась – именно бабуля, единственная, поддержала мое желание поступить в академию в Приграничье. Больше никто, даже дядя. Правда, через месяц после моего зачисления он перевелся из столицы и стал во главе Ардамского отделения Ночных стражей.

Так вот, за окном буйно цвела мальва, кипела жизнь на улицах города, пригревало весеннее солнце, а в родовом особняке Кирана зрела гроза и молнии сверкали вполне настоящие.

Дзынь! Это я с удовольствием разбила статуэтку издевательски подмигивающего купидончика. Давно хотела от нее избавиться.

Взревело черное пламя.

Ну конечно: помяни демона, он тут как тут.

– Оу, я смотрю, у вас весело! – оценив обстановку, вынес вердикт ослепительный лорд Рашшас.

Ослеплял он в буквальном смысле, пришлось зажмуриться. И так как мне весело не было, я сказала:

– Совести у вас нет и не было никогда! Зато дармовой энергии, как погляжу, в избытке. Опять ведьмочек совращали?

– Что, так заметно? – судя по голосу, удивился дядя.

– Самую малость, – ехидно отозвалась я.

– За кого ты меня держишь, лапонька? – возмущенно и в то же время весело спросил он. – Что я, монстр какой – ведьмочек портить? Все, можешь смотреть, я закрылся.

Я и посмотрела. Восхитительно притягательный инкуб, обаянию которого невозможно сопротивляться, сиял теперь разве что улыбкой. Да такой заразной! На некоторое время даже показалось – не все у меня в жизни так уж и плохо.

– Оно ж как, милая, – перекинув зеленую косу на грудь, лорд Рашшас вальяжно устроился в кресле, – у каждой ведьмочки рано или поздно появляется шанс стать настоящей ведьмой, и вот тогда... – Он лукаво прищурился.

Не удержавшись, я рассмеялась. Хотя и злилась на дядю – это он меня сдал с потрохами, в результате чего бабуля бросила службу в Западном королевстве и почтила семью визитом. Но конкретно сейчас стало действительно весело и проблемы изрядно померкли.

Ровно до следующих слов:

– А я Лертрана привел. Он внизу, с мамой знакомится.

– О Бездна-а-а! – простонала я и уже без всякого энтузиазма смахнула со стола заварник. Что теперь будет, я не знала, но одно могла сказать точно: эльфийского сервиза у нас больше нет.

– Да брось, магистр у тебя бессмертный, – ободрил дядя. – Выживет.

– А я? Обо мне ты подумал?! У меня курсовая по родовым проклятиям, практикум по любовным висит и реферат по истории человеческой обрядовой магии. Да нас с Айраной на работу в Управлении ритуальных услуг ждут – у нее тетка в подразделении досвадебной проверки работает, пропуска нам выбила, как будущим специалистам по заклинаниям противодействия. Некогда мне, понимаешь? Не-ког-да!

Лорд Рашшас охотно покивал, водички мне в стакан плеснул заботливо. Затем задумчиво произнес:

– Тихо что-то у них.

Я залпом осушила стакан и прибегла к страшному – взмолилась о помощи.

– Помоги, а? Я люблю лорда Вейсса, Бездна свидетельница, действительно люблю. И на свадьбу согласна, но без свидетелей, без трехдневных гуляний и остального кошмара, который бабуля уже начала планировать. Мне бы учебу закончить, а не вот это все.

Дядя странно на меня посмотрел и осторожно любопытствовал:

– Эм, лапонька, ты сама еще разве не поняла? Тебе академический отпуск в любом случае светит, без вариантов.

Хорошо, что я сидела. Картинно падать без чувств у меня всегда слабо получалось, а вот просто свалиться шанс имелся.

– В смысле без вариантов? – сипло (и куда только голос делся?) уточнила я.

– В прямом, но это ты со своим василиском обсуждай лично, – отрезал черствый лорд Рашшас. – Уж прости, меня совершенно не вдохновляет перспектива провести вечер, возвращая себе подвижность.

И самое время бы мне возмутиться, но не дали. Стук в дверь, нервный и требовательный, заставил вздрогнуть. А дальнейшее поведение лорда Рашшаса повергло в крайнюю степень удивления.

– Леди Натаэль Хатшаан, – шепнул он мне и подмигнул, затем громко, издевательски, уже не мне: – Опаздываешь, Натусичка! Заходи скорей, не мнись на пороге.

Дверь распахнулась, являя высокую темную леди. Взбешенную темную леди, если быть откровенной. В ее глазах с фиолетовым отливом то и дело вспыхивали желтые искорки, а гневный румянец не могла скрыть даже очень смуглая кожа. В довершение всего под мышкой леди держала метлу, и именно этот факт добил меня окончательно.

– Ну, что я тебе говорил? – вновь сосредоточил на мне внимание дядя, игнорируя испепеляющий взгляд леди Хатшаан.

– Что?

– Шанс, Клео, у каждой ведьмочки есть шанс. Натик свой, как видишь, использовала. Знакомься – настоящая ведьма!

– Лорд Рашшас, – холодно процедила темная, – потрудитесь вспомнить о воспитании и правилах приличия.

Не знаю, как дядя, а лично я вспомнила:

– Темных вам, леди Хатшаан. Чем обязаны?

– И вам доброго дня, леди Кирана, – необычно поприветствовала гостя. После чего явно вопрошающе взглянула на моего убийственно восхитительного во всех смыслах родственника.

– С метлой это ты хорошо придумала, – неожиданно зло заметил он. – Как чувствовала, что уборка потребуется.

Я осмотрела усыпанный осколками стекла, хрусталя и фарфора пол, оценила общий разгром помещения и густо покраснела. Темная леди, как ни странно, оскорбляться на в высшей степени неучтивый выпад лорда Рашшаса не стала, лишь усмехнулась и не без ехидства ответила:

– Для вас мы приготовили целых десять метелок, не волнуйтесь. Они вам очень понадобятся, если вдруг вновь решите навестить нашу скромную обитель.

– Я так и понял, – мрачно заключил дядя.

Я не поняла ничего, зато сопоставила ослепительно сияющее явление лорда Рашшаса, ту информацию, что знала о ведьмах – весьма питательных источниках для магов, его туманные намеки и визит разгневанной темной леди, которая к тем самым ведьмам, очевидно, имела непосредственное отношение.

– Так чем обязаны? – повторила вопрос, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

– С сегодняшнего дня и до свадьбы я буду, – вновь вопросительный взгляд леди на лорда Рашшаса, вздох, – буду вашей личной...

– Дуэньей! – закончил за гостью дядя. – Поздравляю, теперь твоя девичья честь под надежной защитой. И ни пятнышка на репутации. А то эти темные лорды – никакого им доверия!

– Чувствуется обширный личный опыт, – едко заметила леди Хатшаан.

– Нет и нет, даже не обсуждается, – пресек мое возмущение дядя, начисто игнорируя посторонние комментарии. – Я, лапонька, знаю, о чем говорю. – Красноречивый смешок леди. – Вы же, девицы влюбленные, с мозгами напрочь прощаетесь. В голове – фейерверк, в животе – эти, как их? – Он пощелкал пальцами, вспоминая. – С крыльями еще, личинки бывшие. А, неважно! Какая только нечисть не заведется в безвременном усопшем и активно разлагающемся здравомыслии.

– Фу-у-у, – пришли мы к единодушию с леди.

– И я о чем! – обрадованно подтвердил дядя. – Вот чтобы эта гадость копошилась не столь активно, подталкивая к различным непотребствам, тебе жизненно необходима дуэнья. Не благодари.

– Не буду, – искренне заверила я.

– Да-а-а, с такими родственниками и врагов не нужно, – сочувствующе произнесла леди Хатшаан.

Так, леди мне уже нравится.

– Сказала двоюродная сестра наследника младшего рода правящей династии Дарранта, – хмыкнул лорд Рашшас.

Впечатлившись новыми знаниями, я непроизвольно отступила от леди на пару шагов. Даррант – да ведь там исключительно высшие демоны обитают. Но леди Натаэль Хатшаан на демонессу не походила, во всяком случае внешне.

– Клео, милая! – раздался от так и оставшейся распахнутой двери голос магистра Вейсса. И от этого бесконечно родного, обволакивающего теплом голоса сразу стало безразлично, где я и кто находится рядом.

И уже ничего не пугало. Совсем.

Я смотрела в практически черные, цвета самого темного сапфира, глаза любимого василиска и улыбалась. Просто улыбалась от уха до уха. Непривычно взъерошенный магистр, – видимо, знакомство с бабулей оставило след, – тоже

улыбнулся, решительно пересек комнату, похрустывая битым сервизом, и заключил меня в объятия. Сильные и в то же время невероятно нежные. Тихо шепнул:

– Я соскучился.

– Ну началось, – недовольно закатил глаза дядя. – Хотя бы одну совесть на двоих можно наскрести, а? Я же все чувствую!

Стоим, обнимаемся, молчим, улыбаемся. Игнорируем всяких третьих лишних.

– Что, и даже ведьмочек не жалко? Леди Натаэль, вы сами все видели! Посему любые претензии прошу адресовать вот этому якобы себя контролирующему магистру. То его дурное влияние! Я был в состоянии аффекта.

– Так вот зачем вам, лорд Рашшас, понадобилась дуэнья, – рассмеялась леди Натаэль. – Исключительно из эгоистических соображений и для поддержания собственного морального облика? Вообще правильно – в вашем-то возрасте пора поберечься, не дай Бездна конфуз выйдет.

И произнесено это было таким участливым тоном, с самым невинным выражением на лице. Только в глазах темной леди скакали озорные искры веселья.

– Ведьмочек жалко, – целуя меня в макушку, ответил Лертран. – Катись к ведьмам... морским! Окажи услугу Эа, поддержи численность его подопечных. Тебя как родного встретят, правда.

Я вновь отвлеклась, задержавшись взглядом на губах любимого магистра. О Бездна, как же восхитительно он целуется! Щеки опалил жар, и если бы только их. Лертран понимающе подмигнул, окончательно вгоняя в краску.

– Слушайте, вы – ушибленные родовой магией! – взвыл дядя. – Уж три дня-то как-нибудь продержитесь. Леди Хатшаан, ни на что не намекаю, заявляю прямо: с таким халатным отношением к вверенным обязанностям хороших рекомендаций вы не дождетесь. Дуэнья из вас – как из меня святой.

– Дуэнья? – вслушавшись в стенания друга, задумчиво повторил магистр Вейсс. И снова с каким-то недобрым прищуром в сторону дяди: – Значит, дуэнья?

А до моего затуманенного сознания дошло другое:

– Три дня?

– Да! – рявкнул лорд Рашшас, глядя в сторону коридора. – Лертран, время.

– Понял, дай мне еще несколько минут, и возвращаемся.

– А хотите, я вас с мамой познакомлю? – неожиданно поинтересовался у леди Хатшаан восхитительно непостижимый инкуб, который мой дядя. Гостья от столь смелого предложения потеряла дар речи. Он тут же подхватил ее под локоток и вопреки собственным же рассуждениям о приличиях и репутации стремительно увлек леди к выходу. – Не хотите? А придется, драгоценнейшая моя леди Натаэль.

Я смотрела вслед одетому с иголки мужчине, на его широкую спину, затянутую в камзол с изумрудной вышивкой на несколько тонов темнее цвета его волос, и искренне недоумевала. Если лорд Рашшас и переживал за мою нравственность, то весьма непоследовательно. Было что-то неправильное в происходящем, какое-то противоречие, но думать в объятиях любимого магистра получалось откровенно плохо. В голове вновь прозвучало чудовищное «Уж три дня-то как-нибудь продержитесь», и я мгновенно озаботилась более насущным.

– Лертран, а что происходит?

– Что-то поистине эпохальное, – проводив друга все тем же задумчивым взглядом, произнес магистр Вейсс. – Сомневаюсь, что Ридан хоть раз знакомил леди Рашшас с девушками. Крайне неожиданно и... кхм, смело. Впрочем, учитывая наследственность леди Хатшаан и ее характер, можно не опасаться – эту встречу она вполне способна пережить.

Это он ловко сейчас с темы съехал – я не сдержала улыбку.

– Как тебе бабуля?

Магистр загадочно усмехнулся и уделил пристальное внимание окружающей обстановке.

– По какому поводу погром? Клео, малышка, мне уже начинать беспокоиться? Приказать управляющему убрать в доме все мало-мальски хрупкое?

Моментально смутилась, но заметив, как победно сверкнули глаза любимого, закусила губу, чтобы не рассмеяться в голос. Хитрый-хитрый василиск!

– Сильно досталось?

– Мм, скажем, я искренне рад, что столь выдающаяся во всех отношениях женщина большую часть своей жизни проводит в другом государстве и под землей. Глубоко-глубоко под землей... н-да. Прекрасный выбор места жительства.

– А не надо было торопиться со свадьбой! – мстительно заметила я. – Ты дал нам всего четыре месяца. До сих пор не верится, что я согласилась.

– Три, – хрипло сообщил Лертран, нежной лаской вновь путая мои мысли.

– Да... теперь осталось три, – выдохнула, всем телом отзываясь на каждое прикосновение.

– Три дня, милая. Наша свадьба через три дня.

Весь флер романтики словно сквозняком сдуло.

– Что-о-о?! М-м-магистр Вейсс, скажите, что пошутили, – срывающимся голосом взмолилась я. – Пожалуйста.

– Адептка Кирана, – рыкнул он, – мы снова на вы?

– Но Лертран, пожалуйста! Ты же обещал, что подождешь до конца каникул. Я... я... мне в академию надо! У меня зачет и практика, и...

В его взгляде, полном сочувствия, сожаления и Бездна знает чего еще, тем не менее остающимся непреклонным, я прочитала свой приговор. Он все решил! И решения не изменит.

– А знаете что?

– Что? – с отчетливой угрозой уточнил лорд Лертран Вейсс и даже вперед подался, нависая надо мной.

Но я уже была очень зла. Очень-очень!

Словно мало было утренней выволочки от бабушки за все хорошее и нехорошее тоже. Допроса с пристрастием, угрозами и запрещенными методами. Выяснения отношений с родителями и последующей показательной изоляции в комнате, будто я ребенок совсем. Дядя еще со своими издевательскими шуточками и дурацкой идеей с дуэньей, а теперь это.

С меня хватит!

– Свадьбы не будет, – прошептала, сама ужасаясь произнесенному. Еще страшнее было в этот момент смотреть в окончательно почерневшие от ярости глаза с вытянутыми зрачками.

Увы, отвести взгляд мне не дали. Взбешенный василиск – не лучшая компания для игры в гляделки. Медленно, неотвратно я погружалась в оцепенение, не в силах сопротивляться завораживающей силе магистра. Мои слезы первым заметил Лертран. Заметил и отступил, отвернулся. Платок протянул не глядя. Только тогда я сообразила, что беззвучно плачу.

– Мне жаль, милая, правда, – тихо произнес тот, кого я любила, но и порою боялась. – Но сейчас ты уже не решаешь. Если хотела свободы, не стоило хвататься за тот нож, не стоило смешивать нашу кровь.

Я вздрогнула, припомнив старый клинок – родовой артефакт семьи Вейсс. Ритуалы на крови, да завязанные на родовую магию... шах и мат, даже возразить нечего. Или?..

– А тебе не стоило загонять меня в угол, – прошипела, вскипая. – За какой бездной понадобилась такая срочность? Почему я не могу спокойно закончить хотя бы этот учебный год? И что еще за новости насчет академического отпуска?!

– Ты с-с-согласилась, Клео! Ты соглас-с-силась, с-сама, – с легкостью переплюнув меня по части змейского диалекта, вкрадчиво произнес Лертран.

Нет, не верно. Сейчас рядом со мной стоял лорд заместитель директора Академии проклятий, магистр Искусства Боли, член ордена Бессмертных, кто угодно еще, но только не Лертран – мой ласковый, ироничный, с ума сводящий и бесконечно близкий мужчина. От этого – веяло чем-то давящим, гипнотически опасным. Каждое слово, каждый скупой жест магистра отпечатывались на сердце острыми, ранящими льдинками.

– Мы поговорим позже, когда ты успокоиш-ш-шься. Когда я ус-с-спокоюс-с-сь. Свадьба будет, Клео. Смирис-с-сь... – Он сжал кулаки и выдохнул: – Через три дня! Видит Бездна, я хотел бы дать тебе время, но наши желания не всегда совпадают с реальным положением дел.

– Ты не ответил ни на один вопрос! – крикнула я в спину покидающего комнату магистра Вейсса.

Он замер, медленно обернулся, словно до конца не решил, стоит ли вообще продолжать разговор.

– Есть вопросы, ответы на которые могу стоять чьей-нибудь жизни.

– О, так теперь в ход пошли угрозы?

В бессильной злости я поискала глазами, чего бы такого еще разбить. Может, даже об голову непрошибаемого магистра.

– Родная, пожалуйста, услышь меня.

Куда там, сейчас я была способна слышать исключительно собственный истерично вопящий от обиды внутренний голос: «Да как он смеет?», «Да что эти лорды о себе возомнили?», «Со мной так нельзя!», «Я им всем покажу!», «Я взрослая, самодостаточная личность!» и много еще всякого разного, ничуть не конструктивного содержания.

Печальный аккорд итога встречи с любимым составили звук хлопнувшей об косяк двери, сухой шелест осыпавшейся штукатурки и почти в унисон с ними – жалобный звон от удара неубиваемой вазы. И почему именно с теми, кто нам особенно дорог, бывает так сложно оставаться спокойным и рассудительным?

Еще посмотрим, кто кого!

Нельзя злить невесту перед свадьбой, особенно если она проклятийница. Тем более если в ее венах осталось по капле крови демонов и дроу.

– Аквитус накахадаши таллиса, – тихо-тихо шепнула я, вплетая энергию в нисходящие потоки. Зубасто улыбнулась своему призрачному отражению в оконной раме.

Да, кстати, вазы гномьей работы у семьи Кирана больше нет. С чего бы изделию почтенных мастеров стеклодувов, пережившему только у нас три переезда и десяток семейных скандалов, дать трещину без каких-либо видимых причин? Понятия не имею. Наверное, слишком уж старинным вещам свойственно разрушаться.

* * *

Как показала дальнейшая суровая реальность, в мечтах о мести я могла быть сколь угодно хороша и изощрена, однако вне пределов сего уютного иллюзорного пространства собственное всемогущество сужалось до жалкого выбора, каким будет свадебный торт, третья смена блюд, правильного кроя платья и прочих глупостей. Иными словами – на следующее же утро удивительно резко переобувшаяся относительно и целесообразности свадьбы и личности жениха бабуля первая же взяла меня в оборот и потащила по

нескончаемым лавкам и салонам столицы.

– Ба, да как так-то? – не выдержала и поинтересовалась я, параллельно отмахиваясь от спящих по зеркальной комнате, прости, Бездна, бабочек. Подавила рвотный рефлекс – так отчетливо вспомнились дядюшкины намеки на копошение некоторых в организме влюбленных барышень. Как знал, демон безрогий.

Шепнула для верности:

– Аррэ эбектум.

Это была, кажется, уже пятая по счету партия. И очередной демонстрационный полет. Требовалось определиться с окрасом крыльев, чтобы и в общую цветовую гамму торжества попадали, и при этом с ней не сливались. В общем, вполне себе реальный женский кошмар и непосильная задача – пятьдесят оттенков лилового, и все разные! И надо выбрать лучший.

– Чего это ты позеленела, деточка? Только не говори, что Лерочка посмел к тебе прикоснуться до...

– Ба! Не меняй тему, ладно? И э-э-э... Лерочка?! Это кхм, речь о лорде Лертране Вейссе?

– Да, а что такого?

– Который магистр Искусства Боли?

– Ну.

– Член ордена Бессмертных?

– Все верно, Клео, что тебя смущает? – теряя терпение, нахмурилась бабушка.

В ее исполнении это выглядело внушительно. Белоснежные брови сошлись домиком на переносице, графитовая кожа и уложенная в два яруса на голове толстая косища – тоже безупречно белая – делали леди Зарию Рашшас похожей

на статую богини правосудия.

Имелась подобная в каком-то человеческом королевстве, нам ее уменьшенную копию мастер старший следователь Окено показывал. С чего бы вдруг человеческой богине столь откровенно ассоциироваться с расой дроу – осталось загадкой курса. Мастер на резонный вопрос лишь многозначительно улыбнулся. И поскольку в этот момент он находился пусть не в боевой, но трансформации, мы дружно впечатлились и более излишней любознательности не демонстрировали.

– Да ты еще вчера грозилась похоронить его под грудой зеркал и проклясть так, что и в бездне бочком ползать будет! «Нашу лапоньку – какому-то скользкому ящеру! Да видела я его членство, в гранит впечатанное!» – ехидно припомнила я особенно яркие перлы. – С каких пор он стал, эм, Лерочкой?

– Сущее недоразумение, – отмахнулась бабуля, сбивая сразу двоих зазевавшихся бабочек. – Мы познакомились, пообщались – хороший мальчик, в семье пригодится.

Она ловко запнула под шкаф оба крылатых трупика, я в ступоре проводила взглядом это действие. Ага, хороший м-м-мальчик, несомненно, пригодится. Кхм.

– О, а вот и леди Хатшаан! – воодушевленно гаркнула хорошо поставленным командным голосом бабушка. – Слава Тьме изначальной, а то уж я думала – умом тронусь со всеми этими приготовлениями. Смена караула! То есть... – Она смягчила интонации и ласково закончила: – Вверяю тебя в надежные руки. Свежий взгляд молодого поколения не повредит.

Я посмотрела в окно. Из экипажа на тротуар в самом деле ступила леди Натаэль Хатшаан и целеустремленно направилась к крыльцу с вывеской «Оформительский салон ДриаДэ».

– Ты не волнуйся, – продолжила тем временем бабушка. – Я вчера весь вечер наводила справки по этой женщине, ей вполне можно доверить и жизнь, и выбор наряда. А я в оружейную пока загляну, тут за углом заметила хорошую. Утомилась что-то от всей этой праздничной мишуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/tanari_tasha/svad-ba-special-nogo-naznacheniya-kapkan-dlya-inkuba

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)